

Дивная страна или город богов

- Кто такие?

- Мы лишь путники, желающие совершить внешнюю и внутреннюю кору.

Ху Цзяо мысленно скривился, смотря на черноволосого мужчину и стоящего рядом с ним подростка, что имели за плечами походные рюкзаки. Китайского служащего на контрольно-пропускном пункте, что находился на границе Тибетского автономного округа и провинции Сычуань, уже давно достали паломники и туристы всё время стремящиеся попасть в Тибет ради "просветления" и "очищения кармы". Ведь каждый год обязательно среди этих паломников найдутся ярые последователи Далай Ламы, духовного лидера тибетского буддизма, что не показывает носа из Индии, и начнут агитировать местное население на освободительную борьбу. Потом этих "агитаторов" ловит милиция и высылают прочь с занесением в черный список, а Ху Цзяо и его товарищи получают выговор от начальства. Не углядели, не нашли, не предотвратили. И ведь сам военнотружущий хогет наконец получить повышение и свалить из этой глухомани, где треть местных живёт как во времена династии Хань, поклоняясь деревянным истуканам и с трудом говоря на китайском, быстро переходя на тибетский. Да за прошедшее время службы здесь он, преданный член коммунистической партии, являющийся убежденным атеистом, уже узнал столько о школах буддизма, махаяне, карме и самадхи, что уже может смело идти в монахи и совершать кору, паломнический обход вокруг святого места. Впрочем, нет, он скорее сдохнет от тоски и скуки или алкоголя, чтобы их заглушить, а затем отправиться на новое перерождение.

- Предоставьте ваши документы и разрешение на посещение Тибетского автономного округа.

- Вот.

Взяв протянутые документы и пробежавшись по ним взглядом, военнотружущий протянул их своему товарищу и начал привычную процедуру проверки желающих посетить Тибет.

- Есть ли у вас изображения Далай Ламы, плакаты с радикальными лозунгами или иные запрещенные к проносу вещи? Также являетесь ли вы родителем или опекуном подростка?

- Мне двадцать лет!

Моргнув, Цзяо уставился на возмущенно сопящего "не подростка", что уставился в ответ на мужчину. Обыденный процесс проверки резко стал не обыденным. Проверивший документы напарник, что находился рядом, хмыкнул.

- Цзяо, ему действительно двадцать лет.

Ху сочувствующе посмотрел на парня, выглядящего как ребёнок. Тот в ответ сильнее

нахмурился, чем сделал только хуже, полностью иллюстрируя собой "недовольного ребенка, которому не дали сладостей". Ху Цзяо осознал, что кому-то в жизни не повезло ещё больше чем ему. Черноволосый мужчина с мягкой улыбкой ответил на заданные вопросы военнослужащего, демонстрируя содержимое рюкзаков.

- Никаких запрещенных вещей у нас нет. Что касается моего друга, то он сильно комплексует из-за своей внешности, поэтому решил посетить священные места, дабы умиротворить свой дух.

- Я не комплексую. Это не моя вина, что остальные принимают меня за ребёнка.

Улыбнувшись от вида этой сцены, Ху Цзяо тем не менее не отвлекался от своей работы.

- Где ваш гид и туристическая группа?

- Встреча с ними у нас назначена в Лхасу. К несчастью, рейс для полёта туда был отменён, поэтому нам придется добираться туда своим ходом.

Нахмурившись от упоминания столицы Тибетского автономного округа, военнослужащий недовольно уставился на стоящую пару и уже собирался вежливо "развернуть" их, но раздавшийся сзади голос не дал ему этого сделать.

- Цзяо, пропусти их.

Китаец недоуменно уставился на вышедшего своего непосредственного начальника.

- Но...

- Мне о них сообщили. Так что их можно пропустить.

- Есть.

Не выказав своего недовольства, Ху Цзяо пропустил пару людей и вернул им документы, при этом сделав вид, что не заметил, как поблагодаривший их черноволосый мужчина что-то незаметно передал довольно улыбнувшемуся начальнику. Ху Цзяо, хоть и был преданным сторонником коммунистической партии, но всё ещё хотел получить повышение, а донос хоть и поощряют, только никто не любит тех, кто этот донос составляет.

/ Холодные ветра, царившие на самом высоком и большом по площади нагорье, казалось,

стремились погасить огонь жизни любого, кто решил посетить известную в прошлом обитель святых и буддийских монахов. Поправив ткань, прикрывающую лицо и попробовав вновь активировать бумажные печати, что до этого защищали меня от холода, ступаю в мертвый город. Лхаса, автономный центр Тибетского округа, в прошлом столица Тибета, город, что насчитывал полмиллиона жителей, был пустым и холодным. Выполненные из белого камня здания с черными прямоугольниками окон застыли памятниками давнему величию и напоминанию о том, что когда-то здесь жили, а улицы были лишены инферналов или мутировавших тварей и призраков, которых с каждым прошедшим годом с начала катаклизма становилось больше. Единственное, что выделялось среди полумрака окружающих пустых зданий были корни. Мертвые толстые и тонкие, они пронизывали город, словно кровеносные артерии огромное тело, оставляя вопросы о том, откуда они взялись. И какую несут опасность.

Разряженный горный пустой воздух с трудом втягивали лёгкие, пока я молча шёл через ещё один мёртвый город, напряженно воспринимая окружающий мир. Свист холодного ветра отчетливо раздавался в ушах, словно стараясь собой заглушить тяжелые мысли в голове, пока впереди проступали очертания огромного сооружения, что было моей целью прибытия в Тибет. Джоканг, "Великий храм Лхасы", что с тибетского переводится как "Дом Будды" и является священным местом для паломничества буддистов наравне с горой Кайлас для магловского мира, а также последним пристанищем наследников магических практик шаманов религии Бон, что славились своей изоляционной политикой и методами борьбы с магическими порождениями астрала, которые заполняли эти земли до постройки храмов на пересечениях лей-линий, благодаря которым завеса разделяющая нематериальный мир от материального была укреплена. Следуя в сумраке из-за закрывших небо туч по главной улице города, что традиционно для Китая называлась Пекинской, останавливаюсь на площади перед храмом, рядом с которой находилось несколько разрушенных зданий. Магия теплым потоком хлынула по магическому проводнику, готовая вырваться наружу опаляющим пламенем или разрушительным лучом.

- Тайата Ом Беканзе Беканзе Маха Беканзе Радза Самудгате Соха. Тайата Ом Беканзе Беканзе Маха Беканзе Радза Самудгате Соха...

Тихий речитатив мантры раздавался от коленопреклоненной человеческой фигуры, одетой в кашаю оранжевого цвета. Привычный запах гнилья и смерти неприятно щекотал ноздри.

- Инсендио.

Оранжевое пламя охватило мертвеца, что всё продолжал бормотать мантру. Дождавшись пока тело развеялось пеплом, иду к главным воротам храма, стены и крышу которого в некоторых местах пробили мертвые корни неизвестного растения. По магическому восприятию прошла волна холода и ощущения прикосновения к праху. Разворачиваюсь и смотрю, как собравшийся из темных песчинок мертвец опустился на колени. Снова немертвый.

- Тайата Ом Беканзе Беканзе Маха Беканзе Радза Самудгате Соха.

- Ты понимаешь меня?

Начавший было вновь бормотать слова мантры немертвый уставился на меня пустым взглядом.

- Жизнь - страдания... Предвестник Жизни - не Будда... Ложь... Ложь... Всё Ложь... Хочу увидеть свет... Исчезнуть... Тьма... Тайата Ом Беканзе Беканзе Маха Беканзе Радза Самудгате Соха...

Посмотрев на вновь начавшего бормотать обезумевшего мертвеца, разворачиваюсь к храму. Этот немертвый вряд-ли даст мне знание о том, как укрепить грань, дабы не дать душам моих близких страдать в этом обезумевшем мире. /

- Господин Локхарт, а мы точно идем в нужную сторону?

- Если ты не хочешь столкнуться с международной группой волшебников от МКМ, что были направлены сюда для поддержания Статута Секретности, а затем быть депортированным из Тибета или пытаться от них убежать, то да.

Карабкающийся по камням позади меня низушек устало вздохнул и платком стёр последний магический грим на лице, который придавал его лицу черты уроженца Поднебесной. Опуская взгляд на созданный поисковой артефакт в виде компаса с несколькими стрелками, в котором в виде фокуса использовался волос отца Арно Локги, вытасченный из магических часов отображающих состояние членов семьи. Вертась и ненадолго замирая, стрелки стабильно указывали в нескольких направлениях, отчего мне приходилось выбирать из них нужное, определяя по количеству стрелок и стабильности их положения. Тибетское нагорье всегда было своеобразной территорией, на которой многие заклęcia европейской и восточных школ магии работали некорректно или вовсе не срабатывали, несмотря на обильный магический фон, а наличие различных магических тварей порой специально охотящихся на волшебников с обилием астральных созданий, что любили прицепиться к астральным оболочкам одаренных магией, привело к тому, что эта территория пользовалась "популярностью" только у пользователей практик шаманизма и редких энтузиастов-зоологов. При появлении же Статута Секретности и образовании Международной Конфедерации Магов, куда также вошли представители Тибетского сообщества магов, здесь не было образовано министерство и сама страна была объявлена закрытой для иностранных волшебников, если они не готовы принять религию Бон, учение о взаимодействии с множеством духов, и отказаться от своего прошлого ради "совершенствования" и нахождения "гармонии" с окружающим миром. Это, конечно, не останавливало других волшебников, если те могли незаконно проникнуть в страну, но надолго они здесь не задерживались, либо их находили местные, либо бесследно пропадали. Уже позже в конце девятнадцатого века МКМ заставило местных практиков магии принять международную группу волшебников для помощи поддержания Статута Секретности из-за многочисленных нарушений, немалая часть из которых связана с "чудесными" созданиями называемыми Йети. Прожорливые всеядные твари, которые не прочь перекусить людьми, покрытые белоснежной шерстью устойчивой к магии подобно троллей коже и достигающие в высоты четыре с половиной метра. Быстрые, сильные, прекрасно умеющие скрываться в горах, а также обладающие куда более развитым разумом в сравнении с теми же троллями, но при этом никак не идущие на контакт, они могли бы иметь пятую категорию опасности по классификации волшебных существ, если бы они не боялись до дрожжи огня, отчего их может отпугнуть любой умелый волшебник. По крайней мере до катаклизма, после которого мне при путешествии в Лхасу пришлось оценить весь боевой потенциал этих любящих засады тварей, резко переставших бояться огня и кого-либо.

- Привал.

- Фух, наконец-то. У меня, кажется, горная болезнь.

Вытаскиваю из рюкзака нужное зелье, должное помочь при недостатке кислорода, и всовываю его в руки благодарно кивнувшего низушка, после чего заклинанием выравниваю участок земли. Привычным движением достаю из мешочка на поясе мел и черчу цепочку символов малого ритуала "Искателя угроз", что годами использовал во время катаклизма. По сути ритуал выполняет функции аналогичные вредноскопу, передавая знание о местонахождении угрозы в сознание, а как мастер ритуалистики я смог расширить понятие "угрозы" в ритуале, добавив в его список следящие вражеские чары и барьеры, но в нынешнее время этот ритуал не пользуется популярностью по нескольким причинам. При малом магическом фоне на большой территории он работает с помехами, требует для активации вместе с личной магией рассеянную в окружающем воздухе магическую энергию, а неподготовленный волшебник вовсе может схлопотать мигрень или кровоизлияние в мозг при получении прямо в сознание знания об "угрозах", если до этого использовал неправильный ментальный посыл при активации ритуала. С учетом же того, что "Искатель угроз" крайне слабо "фонил" моей магической силой в отличие от стандартных поисковых чар, на которые сбегалась окружающая нежить, как мотыльки на свет, а также давал информацию о всех очевидных "угрозах" на километры вокруг, при этом прекрасно работая в обильном насыщенном эманациями смерти магическом фоне, то я готов был бы даже пожать руку создателю этого ритуала, если бы нашел его восставшего из мертвых. Предварительно, конечно, сковав печатями клана Тао, а затем устроив почетную кремацию.

- Satus

Цепочка символов, с отдаленной точки зрения напоминающая кривой треугольник, вспыхнула лазурным светом, соединяясь с астралом и анализируя "отражения" окружающего мира в нём, после чего через минуту в мой разум хлынул поток информации. Закрываю глаза, разогнанным сознанием анализируя полученное, убеждаясь в отсутствии других волшебников и наличии знакомых сигнальных барьеров, используемых шаманами традиции Бон, которые мне удалось изучить после разграбления Джоканга. С выдохом достаю магический проводник в виде красных четок, насчитывающих сто восемь бусин из "Ficus religiosa", более известного как дерево Бодхи, считающегося символом просветления в буддизме, так как по легендам именно под этим деревом Сиддхартха Гаутама достиг просветления и стал Буддой, а также являющегося отличным медиумом для взаимодействия с духами и тонкими энергиями астрала. Направляю тонкий слабый поток магии через бусины, настраивая его на нужную "частоту", и начинаю шептать заклиательные мантры на "защиту", "очищение" и "гармонию". Подобная золотистой пылце магия последователей традиции Бон начала оседать на мне и затихшем низушке, делая нас незаметными для сигнальных чар, раскинутых по стране и мало интересными для созданий астрала. Через полчаса, отсчитав последнюю бусину, тем самым завершив обряд, взмахом палочки стираю участок с символами "Искателя угроз" и раскрываю зачарованный на отвлечение внимания, амортизацию и внушение иллюзии рюкзак, внутри которого находился уменьшенный чемодан.

- Так, мы продолжаем путь? И з-зачем тебе метла?

Арно Локги с нарастающим страхом уставился на вытащенные мной из раскрытого чемодана метлу "Комету 987" и плащи-невидимки.

- Надевай. Мы можем месяцами бродить по этим горам, попутно скрываясь от местных, но это было бы слишком скучно и долго, поэтому мы просто полетим в нужное место напрямик.

- Аааа, это точно надо? У меня просто не самые лучшие отношения с метлами.

Приподняв бровь, смотрю на начавшего заикаться любителя подземелий с путешествиями и протягиваю ему плащ-невидимку.

- Уоооо. Земля, как же я тебя люблю.

Спустя неделю с момента проникновения в Тибет Арно Локги с наслаждением прижался к холодной каменистой почве горы Кайлас, игнорируя мощный промозглый ветер, что чуть не сбивал с ног. Убравший назад в чемодан метлу золотоволосый волшебник, что, правда, сейчас был брюнетом, вновь начал ходить в разные стороны, периодически взмахивая волшебной палочкой и поглядывая в свой неправильный компас, что должен указывать на его отца, пропавшего уже как десять лет назад. Тогда его дед поднял все свои связи, чтобы его найти, но даже самая точная и могущественная магия могла лишь указать на территорию Тибета, а также то, что отец жив. Он пропал бесследно. Как и многие другие путешественники посетившие таинственную страну вопреки закону, которых не смогла найти даже международная группа волшебников МКМ, когда цифра пропавших, но согласно магии живых людей, уже перевалила за пятый десяток. Локги понимал, что если целая группа волшебников при поддержке МКМ с кучей обеспокоенных родственников пропавших и местными волшебниками не смогли найти ничего, то надеяться на одного британского писателя глупо. Они уже целую неделю летали по всему Тибету, останавливаясь в самых причудливых местах без всякого результата, успев отпугнуть огнём несколько йети и чудом разминуться с одним из драконов. Но в тоже время представитель народа почитающих духов не мог отделаться от разгоревшейся внутри надежды. Ведь Гилдерой Локхарт уже делал невозможные вещи, вопреки здравому смыслу и логике. Может и сейчас произойдёт чудо?

Почувствовав новый позыв живота, низушек плотнее прижался к горе, обещая себе, что если найдет отца, то выскажет ему всё за все свои мучения.

- Бомбарда.

Понесшие ему в лицо камни с кусочками земли от места попадания прозрачного луча заклинания заставили парня принять вертикальное положение, попутно пытаясь очистить лицо. Но высказать своё возмущение тот не успел из-за последующей череды бомбард, направленных в одно и тоже место.

- Эй-эй, разве это не вызовет оползень?!!

- Я наложил на окружающую область чары тишины и поглощения вибраций. Заходим.

Прикрывая лицо от ветра и недоуменно смотря на появившийся вход в какую-то пещеру, открытый "взрывным" методом, низушек быстро последовал за волшебником внутрь. Шум бушующей воздушной стихии остался позади, сменяясь тишиной, что теперь казалась Локги оглушительной, но в тоже время сам низушек начал чувствовать приятное волнение, что всегда сопровождало его при изучении еще неизвестных, казалось, бесконечных подземелий Москвы, отчего беспроглядная тьма впереди не вызывала того же страха, что вид с метлы на проносящиеся под ногами земли. Но, когда он уже подумывал получше изучить породу стен и попытаться определить их примерный возраст, идущий впереди волшебник резко развернулся и схватил его за руку. В следующий момент Арно Локги почувствовал, словно его схватила огромная невидимая ладонь, вслед за чем потянула на себя, в то время как окружающий мир начал расплываться, сменяясь хороводом белых огоньков, чуть не вызвавших внутри новый позыв опорожнить желудок. Быстро закрыв глаза, спустя мгновение низушек почувствовал на своём лице порыв свежего ветра с... ароматом цветов?

Осторожно открыв глаза, представитель народа почитающих духов широко раскрыл рот. Вместо холодной пещеры вокруг простирался огромный прекрасный лес, заполненный цветами казалось всех существующих расцветок, что притягивали взгляд, пока на тело падали теплые лучи солнца, находящегося посреди синего безоблачного небосвода. Открывшийся вид словно воплотившихся в реальность райских садов был одним из красивейших, что низушек когда-либо видел. Но от дальнейшего созерцания красоты его отвлёк шорох волшебника, отпустившего его руку, отчего Локги наконец заметил находящуюся неподалеку группу монахов, одетых в оранжевую кашаю, во главе которых стоял одетый в белую мантию и ханьфу с широкими штанами, заправленными в черные сапоги мужчина, имевшим необычного фиолетового цвета волосы и женственные черты лица. Широко раскрыв руки, неизвестный обратился к ним, при этом смотря прямо на Локхарта, чье лицо всё также скрывал волшебный грим.

- Добро пожаловать в Шамбалу, также известную как Землю Живых Богов, Предвестник Имир и его маленький друг...

Тибет

- Добро пожаловать...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/3039514>